

РАСКОЛЬНИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА.

Наши раскольники, кромѣ общеизвѣстнаго дѣленія ихъ на главные и побочные толки, могутъ быть еще раздѣлены на раскольниковъ постоянныхъ и переходящихъ. Въ такомъ случаѣ къ первымъ надобно отнести тѣхъ изъ раскольниковъ нашихъ, которые находятся въ мѣстахъ своего жительства постоянно, а къ послѣднимъ тѣхъ, которые отлучаются отсюда, въ извѣстныя времена, на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, въ другія мѣста. Такія отлучки бывають обыкновенно у раскольниковъ съ тройкою цѣлю: для заработковъ на чужой сторонѣ⁽¹⁾, для производства тор-

(¹) Плотничать, пасти скотъ въ степяхъ, заниматься рыбными промыслами, класть каменные зданія, быть дворниками и садовниками, работать въ виноградникахъ, на золотыхъ сибирскихъ приискахъ и проч. и проч. Замѣчательно, что побывавшіе на золотыхъ сибирскихъ приискахъ раскольники (впрочемъ, не они одни, но и православные) нерѣдко возвращаются отсюда на родину свою скопцами или хлыстами, и что отправляющіеся въ извозъ изнутри Россіи въ малороссійскій край раскольники приносятъ отсюда съ собою молоканство, а православные, бывающіе въ уральскихъ степяхъ для прогона отсюда гуртовъ скота къ Москвѣ или къ Нижнему Новгороду, возвращаются отсюда расколниками.

говли⁽¹⁾ и по надобностямъ, касающимся раскола⁽²⁾. Но для чего бы ни отлучился куда бы то ни было раскольникъ, онъ всегда почти ведетъ, по обычаю, пере-

(¹) Не въ ближайшія только къ своему жительство, но и въ отдаленныя отъ него мѣста, напр. на нижегородскую, урюпинскую, ирбитскую и проч. ярмарки.

(²) По такимъ надобностямъ въ собственномъ отечествѣ раскольники нарочно посылаютъ иногда избранныхъ для этого людей, но большею частію исправляются онѣ у нихъ ихъ монахами, наставниками, монахинями и канонницами. Монахи раскольническіе поповщинскаго толка, между которыми бывають и не внесенные въ народную перепись и постриженники глаголемыхъ епископовъ австрійскаго посвященія, ходятъ большею частію открыто, съ длинными волосами, въ иноческомъ платьѣ, подъ иноческими именами, и занимаются не однимъ соверщеніемъ домашнихъ молитвословій у, единомысленниковъ своихъ въ разныхъ мѣстахъ, но и исповѣдуютъ ихъ по «скитскому покаянію» и причащаютъ ихъ своимъ запасными дарами; а наставники безповощинскаго толка дѣлають разѣзды по вѣроисповѣднымъ надобностямъ своимъ гораздо осторожнѣе, нежели монахи поповщинскаго толка, хотя занимаются во время ихъ тѣмъ же, чѣмъ и они. Раскольническія монахини отлучаются изъ мѣстъ своего жительства собирать подаванія (для чего имѣютъ съ собою книжки) и новъ (новый хлѣбъ, новыя овощи и проч.), Христа славить въ праздникъ Рождества Христова и исправлятъ по домамъ раскольниковъ службы (пѣть всенощныя, хоронить умершихъ, служить по нимъ данихиды, пѣть на кладбищахъ пасху), въ случаѣ же надобности—даже исповѣдывать по «скитскому покаянію» и причащать по «скитскому причащенію»; а канонницы раскольническія занимаются во время отлучекъ своихъ «стояніемъ свѣчи». (чтеніемъ псалтири и каноновъ по умершемъ въ продолженіи шести недѣль, трехъ мѣсяцевъ, полугода и цѣлаго года), для чего и проживають у купцовъ, общѣ же у богатыхъ раскольниковъ, подъ видомъ прислуги, а когда «ставятъ свѣчу» въ теченіи года, то нерѣдко возвращаются домой беременными. Всѣ эти лица, разѣзжая или расхаживая по разнымъ мѣстамъ Россіи, собирають въ нихъ свѣдѣнія о состояніи единомысленниковъ своихъ и сообщаютъ ихъ, по временамъ, на родину свою, откуда въ свою очередь бываетъ сообщеніе разныхъ свѣдѣній и въ тѣ мѣста. Отлучаются они или съ узаконенными письменными видами или же и безъ нихъ: послѣднее бываетъ тогда, когда они отлучаются въ мѣста близкія и на короткое время, а первое тогда, когда отлучки ихъ бывають въ дальнія мѣста и на продолжительный срокъ. Тѣ изъ нихъ, которые берутъ узаконенные письменные виды, выправляютъ большею частію печатные паспорта, годовые, двухгодовые, трехгодовые, непременно, для большаго удобства въ

целому съ своими земляками-раскольниками. Правда, что раскольники простые, особенно принадлежаще къ разряду рабочихъ, пишутъ на родину свою не слишкомъ часто, а когда пишутъ, то ихъ письма не имѣютъ для другихъ никакой важности. За то раскольники болѣе видные, состоя съ родственниками и знакомыми своими въ обычной перепискѣ, сообщаютъ имъ, или вмѣстѣ съ

разъѣздъ по разнымъ мѣстамъ, съ прописаніемъ: «въ разные города имперіи». Отъ этого происходитъ, что правительство не можетъ опредѣлительно знать, гдѣ именно находится тотъ или другой раскольникъ, а какъ случается верѣдко, что отлучившійся на чужую сторону съ законнымъ видомъ, просрочивъ его, долго, а иногда и совсемъ не возобновляетъ его, то мѣстное начальство почитаетъ его находящимся въ безвѣстной отлучкѣ. Между тѣмъ, гдѣ укрываются «странники», гдѣ «спасаются пустынники и пустынницы», гдѣ разъѣзжаютъ или расхаживаютъ «монахи, наставники, монахини, скитницы, канонницы и большаки», особенно по дѣламъ, касающимся раскола, все это заподлинно извѣстно мѣстнымъ представителямъ раскола и другимъ лицамъ, близкимъ къ отлучившимся по родственнымъ или по другимъ связямъ. Бывало иногда и такъ, что иные раскольники разъѣзжали по единомысленникамъ своимъ съ поддѣльными паспортами или съ свидѣтельствами на простой бумагѣ безъ означенія въ нихъ не только срока отлучки, но и примѣтъ отлучившагося лица; а какъ оказывалось иногда на дѣлѣ, что на чужой сторонѣ можно, въ иномъ мѣстѣ, безопасно проживать и безъ паспортовъ: то болѣе смѣлые раскольники, такъ называемые «бывалые», отправлялись туда безъ всякаго вида, чтобы, какъ говорится у нихъ, «и убытку не понести и лишняго грѣха на душу не взять». Надобно впрочемъ замѣтить, что, отправляясь въ другія мѣста по вѣроисповѣднымъ надобностямъ своимъ, раскольники скрываютъ иногда себя подъ личиною торговли. Этимъ отличаются особенно наставники безпоповщинскаго толка, которые, посѣщая единомысленниковъ своихъ, разъѣзжаютъ не иначе, какъ на телегѣ, наполненной медомъ, воскомъ, пухомъ и проч., а подъ всѣмъ этимъ скрываютъ цвѣтники, поморскіе свитки съ картинками и проч. Такія лица ѣздятъ подъ видомъ прасоловъ и какъ только увидятъ сколько нибудь опаснаго, по ихъ представленіямъ, чelовѣка, то громко кричатъ: «меду, меду! воску, воску!» и проч. и проч., а ихъ ученики выходятъ и торгуются съ ними, пока пройдетъ опасность. Замѣтимъ и то, что въ иныхъ мѣстахъ бѣглые попы, монахи, скитницы и канонницы ѣздятъ по дѣламъ своимъ спрятавшись въ сѣнѣ, въ коробахъ съ товарами для продажи.

тѣмъ или же независимо отъ того, въ особыхъ письмахъ, различныя извѣстія, имѣющія большую или меньшую важность для другихъ раскольниковъ, нерѣдко для той или иной цѣлой общины раскольнической. Такова собственно переписка раскольниковъ: поповъ, наставниковъ, большаковъ, монаховъ, монахинь, канонницъ, производимая ими, съ кѣмъ слѣдуетъ изъ единомысленниковъ своихъ, или обычнымъ путемъ, чрезъ почту, или чрезъ раскольниковъ - крестьянъ, занимающихся извозичьимъ промысломъ, или же чрезъ торговцевъ, купцевъ и другихъ, пользующихся у нихъ почетомъ и довѣріемъ, людей.

Обыкновенная переписка раскольниковъ ничѣмъ почти не отличается отъ переписки нашихъ необразованныхъ людей и совершенно доступна пониманію всякаго изъ насъ. Поэтому, если письмо раскольника не содержитъ въ себѣ никакихъ важныхъ для единомысленниковъ его свѣдѣній, то его легко узнать и понять всякому. Начинается оно большею частію словами: „по молитвѣ“ или буквами: „Г. І. Х. С. В. П. Н.“ (то есть: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ), а содержитъ въ себѣ почти только рядъ желаній пишущаго родственникамъ и знакомымъ добраго здоровья; при чемъ, если рѣчь въ немъ обращена къ родителямъ или старшимъ, пишущій непремѣнно проситъ у нихъ „прощенія и благословенія“ и том. под... Совсѣмъ иное дѣло — раскольническія извѣстія и цѣлыя письма секретныя, таинственныя, потаенныя, не подлежащія общей гласности, касающіяся дѣлъ собственно раскола. Для сообщенія такихъ извѣстій въ

обыкновенныхъ письмахъ, равно какъ и для написанія нѣлыхъ писемъ съ такими извѣстiями, раскольники употребляютъ большею частiю особый языкъ, понятный исполнѣ только тѣмъ, къ кому пишется (1). Языкъ этотъ, сколько извѣстно, трехъ родовъ: тарабарскiй или шифрованный, иносказательный и офенскiй.

Подъ именемъ перваго, тарабарскаго, шифрованнаго языка, извѣстенъ у раскольниковъ такой способъ письменнаго сообщенiя ихъ между собою, въ которомъ для составленiя нужной рѣчи употребляются обыкновенно слова русской азбуки, но не иначе, какъ одна вмѣсто другой. Образецъ для такого языка есть у раскольниковъ нѣсколько (2); но болѣе употребительный изъ нихъ слѣдующiй:

б. в. г. д. ж. з. к. л. м. н.

щ. ш. ч. ц. х. ф. т. с. р. п.

По этому образцу буквы, написанныя въ верхней строкѣ, употребляются раскольниками вмѣсто буквъ нижней строки и наоборотъ, а всѣ гласныя и полуглас-

(1) Раскольники не имѣютъ обычая вести переписку по дѣламъ, касающимся раскола, лично, одинъ къ другому: они ведутъ ее большею частiю отъ имени братства къ братству, отъ скита къ скиту, отъ общины къ общинѣ.

(2) Иногда раскольники сообщаютъ другъ другу вѣсти свои на-выоротъ, пиша слова съ конца рѣчи наоборотъ ихъ,—такъ: «или-розаръ ценежрекъ», что значитъ: «керженецъ разорили», или другой примѣръ: «ясътиломъ угобъ Жетикъ анъ медъопъ», что значитъ: «поѣдемъ на Китежъ Богу молиться». Такой языкъ употребляется раскольниками и въ разговорѣ, а выучиться ему не такъ трудно, какъ можетъ показаться съ перваго раза: имъ разговаривали, двадцать семь лѣтъ назадъ, нѣкоторые изъ учениковъ напр. воронежскаго духовнаго училища (есть ли тамъ такiе молодцы теперь, намъ неизвѣстно) совершенно свободно, какъ на обыкновенномъ русскомъ языкѣ.

ныя пишутся у нихъ въ такомъ случаѣ безъ всякихъ измѣненій⁽¹⁾. Такъ, слѣдующее выраженіе, переданное по такому образцу: „ры лошмасиль люца Щоча мади цзя лвалепія цувъ лшоиждъ, томрирля окъ нороби ещи-пошѣмпыждъ щсачокшомикесей, тундешъ ролтошлтиждъ“ означаетъ слѣдующее: „мы собрались сюда Бога ради для спасенія душъ своихъ, кормимся отъ помощи единовѣрныхъ благотворителей, купцевъ московскихъ“. Или выраженіе: „Лшябецкшо у палъ ято зипитъ нмодшѣке, и ято тецмъ, ихе шъ Сипапѣ, урпохила“, значить: „священство у насъ яко финикъ процвѣте, и яко кедръ, иже въ Ливанѣ, умножися“. Еще: „тоси жогевъ шъ Тарыви, катъ налномка пе ниви, а фажогевъ шъ Мафчусяй, и щисекъ пе пынмаксяй“, то есть: „коли хочешь въ Камыши⁽²⁾, такъ паспорта не пиши, а захочешь въ Разгуляй⁽³⁾, и билетъ не выправляй“. Новый примѣръ: „Лсаша Щочу, и улемщые о пмешсеилкишпоръ щсачогелкии магикеси тафаллтіе носугиси лещѣ щочоцамошашпачо амжиналкыма: шлегелкное иря ечо Назпукій; опъ ухе окнмащисля шъ Тафалъ“⁽⁴⁾. Это значить: „слава Богу, и усердные о древлеистинномъ благочестіи рачители казанскіе получили

(¹) Такой способъ письма встрѣчается и въ древнихъ рукописяхъ нашихъ. *П. Кеттл.* Списокъ русск. памятн. стр. 159—113. Москва, 1822.

(²) Т. е. въ Камышинѣ—уѣздный городъ саратовской губерніи.

(³) Такъ называется у раскольниковъ астраханскій край.

(⁴) Въ письмахъ раскольническихъ, писанныхъ обыкновеннымъ русскимъ или офенскимъ, о которомъ скажемъ ниже, языкомъ, собственныя имена, особенно-важныя въ отношеніи къ расколу, пишутся нерѣдко потарабарски. Потарабарски же дѣлаются иногда раскольниками подписи въ рукописяхъ ихъ.

себѣ богодарованнаго архипастыря: всечестное имя его Пафнутіи; онъ уже отправился въ Казань“.

Сущность иносказательнаго языка раскольническаго состоитъ въ томъ, что въ немъ каждое русское слово, исключая почти однѣ частицы рѣчи, имѣетъ не то значеніе, какое усвоило ему общее употребленіе, но свое особое, такъ или иначе приспособленное къ быту раскольниковъ на какомъ-либо основаніи. Такъ одни раскольники поповщинскаго толка писали нѣкогда изъ скита своего къ собратіямъ своимъ: „Мы купили соль⁽¹⁾, да сырую⁽²⁾, просушили ее⁽³⁾ на рогожкахъ⁽⁴⁾, да ссыпали⁽⁵⁾ въ сусекъ⁽⁶⁾. Теперь не страшно, что рыба⁽⁷⁾ протухнетъ⁽⁸⁾: посолимъ ее⁽⁹⁾; такъ и зимою⁽¹⁰⁾ будетъ не голодно⁽¹¹⁾ и на базаръ⁽¹²⁾ за сѣст-

(1) Соль означаетъ здѣсь священника, согласно сказанному отъ Господа апостоламъ: *вы есте соль земли* (Матѣ. 5, 13).

(2) Сырая соль—священникъ православный, сманенный раскольниками, не «исправленный» еще по обычаю ихъ.

(3) Просушить сырую соль—исправить бѣлаго священника по-раскольнически.

(4) Рогожка—рогожское кладбище въ Москвѣ.

(5) Ссыпать—помѣстить.

(6) Сусекъ—раскольническая часовня.

(7) Рыба—душа христіанская—отъ того что первые насадители христіанства, апостолы, были ловцами чловѣковъ (Матѣ. 4, 19).

(8) Протухнуть—погрязнуть во грѣхахъ безъ «исправы», т. е. безъ исповѣди, безъ покаянія.

(9) Посолить рыбу—очистить душу отъ грѣховъ покаяніемъ.

(10) Зима—старина, старость, старые люди.

(11) Голодъ—жизнь безъ исповѣди и причастія.

(12) Базаръ—суета, мѣръ и опредѣленное какое-либо мѣсто, гдѣ постоянно содержится раскольниками бѣглый попъ и куда они ѣздятъ къ нему изъ скитовъ своихъ для исповѣди и причастія.

нымъ (1) хоть не ѣзди, и дома сытъ будешь (2). Это значитъ: „Мы сманили отъ Церкви священника, исправили (3) его на рогожскомъ кладбищѣ и помѣстили при своей часовнѣ. Теперь не страшно, что души наши погрязнуть во грѣхахъ безъ покаянія: есть у кого исповѣдаться; и старымъ людямъ теперь очень хорошо: не надобно уже возить ихъ въ село для причащенія; можно и дома причастить ихъ“. Въ другомъ раскольничьемъ письмѣ, послѣ разныхъ извѣстій о житейскихъ дѣлахъ, читаемъ: „а что у насъ была рогожа, собаки (4) все треплютъ (5): чуютъ (6) соль, проклятыя; соль - то охочи больно лизать“ (7). Это значитъ: „у насъ на рогожскомъ кладбищѣ правительство дѣлаетъ розыски о находящихся тамъ священникахъ (8); очень старательно ищутъ

(1) Съѣстное—причастіе, какъ сказано: *еще не съѣсте плоти Сына человеческого* и проч. (Іоан. 6, 53).

(2) Быть сытымъ—причаститься.

(3) Исправленіе это совершается въ собраніи раскольниковъ нашихъ, при бытности въ немъ и прежде бѣжавшаго попа, такимъ образомъ: Стоя въ сорочкѣ предъ купелью, наливою водою, новобѣжавшій священникъ, проклиная, въ родѣ предкрещальныхъ отрицаній, всѣ обряды православной Церкви, пастырей ея, таинства, словомъ—всю православную Вѣру; потомъ прежній попу помазуетъ его муромъ, якобы древле освященнымъ, и оба вмѣстѣ обходятъ купель, какъ при крещеніи, трижды, посолонь. Далѣе надъ муропомазаннымъ читается старымъ бѣглымъ священникомъ молитва, называемая въ толкѣ «отрокъ», а напоследокъ онъ принимаетъ со стола, стоящаго предъ св. иконами въ домѣ, изъ рукъ прежняго попа священническое облаченіе и возлагаетъ его на себя. *Ипат.* О таинств. един. св. собор. и апост. Церкв. стр. 267—268. Спб. 1849 г.

(4) Собаки—правительственные лица, правительство русское.

(5) Трепать—разыскивать, дѣлать изысканія, обыски и том. под.

(6) Чувать—получать свѣдѣніе, узнать.

(7) Слизать—взять, поймать, схватить.

(8) Разумѣются священники, сманенные раскольниками отъ православной Церкви.

священниковъ, чтобы взять ихъ“. Въ новомъ раскольническомъ письмѣ читаемъ: „у насъ въ сусекѣ соли довольно, пересыпали ее по мѣшкамъ ⁽¹⁾, для сохранности, да больно черну купили, — бузунъ ⁽²⁾. Масло ⁽³⁾ у насъ прогоркло ⁽⁴⁾, а льнянаго сѣмени ⁽⁵⁾ вовсе нѣтъ. Мы все-таки не тужимъ, теперь цѣны не подходящія ⁽⁶⁾. Все-таки соль барышъ дастъ ⁽⁷⁾, да и масло теперь купить либо горькое, либо затхлое ⁽⁸⁾, а свѣжаго нигдѣ нѣтъ“. Это значитъ: „у насъ при часовнѣ есть іеромонахъ; держимъ его, для безопасности, не въ самомъ селѣ, но по деревнямъ. Онъ жизни не хорошей, пьяница горькій, да нечего дѣлать. Теперь нельзя сманить хорошаго священника, И то хорошо, что не нуждаемся въ священникѣ; теперь во всѣхъ мѣстахъ священники или пьяницы или распутники, а благочестивыхъ нигдѣ нѣтъ“. Еще: „Иванъ Ивановичъ поѣхалъ въ Шацкъ ⁽⁹⁾, а хозяйка его осталась при матери ⁽¹⁰⁾; и какъ ты увидишь его и станетъ онъ тебя спрашивать

(1) Мѣшокъ — деревня; пересыпать соль по мѣшкамъ — держать благого попа не въ самой часовнѣ, а по деревнямъ.

(2) Черная соль, бузунъ — іеромонахъ, а соль пермянка или елецкая (илецкая) — священникъ.

(3) Свѣжее масло — благочестивая жизнь.

(4) Прогорклое масло — пьяная жизнь.

(5) Льняное сѣмя — поученія, наставленія.

(6) Цѣны не подходящія — стѣснительное, затруднительное положение раскольниковъ.

(7) Барышъ дать, барышъ взять, барышъ имѣть — ненуждаться въ чемъ-нибудь, быть довольнымъ.

(8) Затхлое масло — распутная жизнь.

(9) Поѣхать въ шацкъ — обратиться изъ раскола въ православіе.

(10) Мать — раскольническая община.

про наши деньги (1), ты ему не давай (2), а то неравно пропъеть (3) въ кабакъ (4): вѣдь онъ съ цѣловальниками (5) другъ и пріятель“. То есть: „Иванъ Ивановичъ обратился въ православіе, а жена его осталась въ расколѣ; и какъ ты увидишь его и станетъ онъ разговаривать съ тобою о нашихъ дѣлахъ, ты ничего не говори ему, чтобы не выдалъ наши тайны: будучи при Церкви, онъ теперь другъ и пріятель духовенству ея“ (6).

Такъ называемый офенскій языкъ раскольниковъ есть языкъ ходебщиковъ или разнощиковъ, которые съ разными мелочными товарами (тесемками, лентами, платками, иглами и проч.) ходятъ, для продажи ихъ, по всей Россіи, даже въ Царство польское (7). Языкъ этотъ, сколько извѣстно, составленъ первоначально ходебщиками владимірской губерніи, слывущими подъ именемъ афеней, болѣе ста пятидесяти лѣтъ назадъ, и раздѣляется теперь на нѣсколько отраслей,—на языкъ

(1) Наши деньги—раскольническія дѣла, тайны.

(2) Не давать—не вступать въ разговоръ.

(3) Пропить деньги—обнаружить раскольническія дѣла, тайны.

(4) Кабакъ—православная Церковь.

(5) Цѣловальники—духовныя лица, духовенство православной Церкви.

(6) Такой языкъ употребляютъ иногда раскольники и въ разговорѣ между собою, когда случатся при томъ постороннія лица, не раскольники, а письма свои пишутъ они такимъ языкомъ не всегда сплошь; при чемъ таинственные слова отмѣчаютъ какимъ нибудь условнымъ знакомъ.

(7) Главное пребываніе ихъ въ шуйскомъ, суздальскомъ, ковровскомъ и вязниковскомъ уѣздахъ владимірской губерніи; они почти всѣ—раскольники.

собственно офенскій ⁽¹⁾, галивонскій ⁽²⁾, матрайскій ⁽³⁾ и проч. Въ существѣ своемъ онъ, подобно языку петербургскихъ мазуриковъ, приволжскихъ праховъ и проч., есть языкъ искусственный, но грамматическое сочетаніе въ немъ русское, при употребленіи же его собственныя имена пишутся потарабарски, а имена нѣкоторыхъ городовъ, рѣкъ и проч. имѣютъ свои особыя названія ⁽⁴⁾. Вотъ образчикъ такого языка изъ раскольническаго письма: „у Рижайсы Исъига елтона хвяце захуртила; забачи обракешъ ловака, да поерци на курню, каръ косей. Хрутець гиросты севритъ, каръ косей мерковить, а на стодницѣ бакры хрудели сѣйво нетаръ; карякъ коврюкъ приерциль, сѣйонъ и срапался. Хрутець гиростинъ ботьвѣ сlegtить, каръ ухлить косея, на карякой курнѣ, на карякомъ рымѣ. А карякъ увершинъ косея, посалти сѣйво Стодомъ, корьбы поерциль кимерипной мерчюкъ Рижайсѣ Исъигу, ширамъ не рапался: коврюкъ уерциль на возгранъ, а подковрюжника бельдизъ нетаръ“. Это значитъ: „у Михайлы Ильича жена очень занемогла; заложилъ, братецъ, лошадь, да поѣзжай въ деревню, гдѣ попь. Отецъ старостинъ знаетъ, гдѣ пошь ночуетъ (живетъ), а въ часовнѣ двѣ недѣли его нѣтъ; какъ исправникъ (баринъ) пріѣхалъ, онъ и испугался. Отецъ старостинъ скажетъ тебѣ, гдѣ искать попу, въ которой деревнѣ, въ которомъ домѣ. А когда увидишь

⁽¹⁾ Употребляется во владимірской губерніи.

⁽²⁾ Употребляется въ Галичѣ, костромской губерніи.

⁽³⁾ Употребляется въ рязанской и нижегородской губерніяхъ.

⁽⁴⁾ Напр. Ботуся—Москва.

попа, попроси его Богомъ, чтобы поѣхалъ къ Михайлѣ Ильичу нынѣшнею же ночью, ничего не бояся: исправникъ уѣхалъ въ городъ, а становаго здѣсь нѣтъ“.

На такихъ-то замысловатыхъ нарѣчіяхъ раскольники всѣхъ краевъ Россіи ведутъ между собою постоянную переписку, извѣщая другъ друга и объ отношеніяхъ своихъ къ Церкви и правительству изъ Петербурга, Москвы, Саратова, Астрахани, Иркутска и проч.! На тѣхъ же нарѣчіяхъ переписываются они и съ заграничными раскольниками, австрійскими и турецкими: каковая переписка усилилась между ними особенно со времени появленія епископовъ такъ называемаго австрійскаго посвященія (*).

Самыя письма свои, не содержація въ себѣ извѣстій особенной важности, раскольники наши пересылаютъ въ обыкновенныхъ конвертахъ и обыкновеннымъ путемъ, по легкой почтѣ. Но если письмо содержитъ въ себѣ извѣстія значительной важности; то его посылаютъ они непременно съ деньгами, хотя въ небольшомъ количествѣ, дабы оно, посланное по денежной корреспонденціи, не могло затеряться, или, что еще хуже, попасть въ постороннія руки, опасныя для раскольниковъ. Письма же съ самыми важными извѣстіями пересылаются раскольниками не иначе, какъ съ нищими, богомолами-сборщиками подаеній, извозчиками, судохозяевами, лопманами, водоливами — изъ раскольни-

(*) Исторію появленія епископовъ этого посвященія смотр. въ Христіанскомъ чтеніи (1859 г. ч. II. стр. 407—460 и 1860 г. ч. I. стр. 3—38), гдѣ помѣщены и свѣдѣнія о лжемитрополитѣ раскольническомъ Амвросіи (1860 г. ч. I. стр. 20—214).

ковъ же; а когда письмо раскольническое содержитъ въ себѣ извѣстія чрезвычайной для раскола важности, то его пересылаютъ раскольники, куда слѣдуетъ, съ нарочнымъ. Впрочемъ, не всегда же можетъ прилучиться довѣреннымъ лицамъ раскольниковъ ѣхать изъ Казани, напримѣръ, прямо въ новороссійскій край. Съ другой стороны, не всегда же бываетъ необходимо посылать куда нибудь съ тѣмъ или другимъ извѣстіемъ нарочнаго. Поэтому, чтобы не встрѣчать затрудненія въ пересылкѣ письменной переписки своей, раскольники постарались завести свои собственные станціи, по которымъ и пересылаютъ письма свои въ самые отдаленные края, изъ мѣста въ мѣсто, до мѣста назначенія ихъ. Гдѣ именно находятся станціи эти, не посвященный въ раскольническія тайны можетъ вѣрно знать только въ данное какое нибудь время; потому что станціи раскольническія не рѣдко перемѣняются, какъ пріурочиваемыя къ тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ живутъ или останавливаются коноводы раскола, чрезъ которыхъ совершается обыкновенно пересылка раскольническихъ писемъ. Такъ, первыя извѣстія раскольниковъ Бѣлой Криницы о лжемитрополитѣ Амвросіи получены были въ Казани, какъ говорятъ, изъ Саратова.

Что касается лицъ, занимающихся у раскольниковъ перепискою по дѣламъ, касающимся раскола; то въ нихъ не встрѣчается недостатка. Но кто именно изъ нихъ занимается перепискою этого, узнать весьма трудно, хотя бы и привелось кому нибудь изъ православныхъ пріобрѣсти какую-либо переписку ихъ такъ или иначе. Причина этого очень простая. Въ народѣ на-

иногда существуетъ обычай давать людямъ, кромѣ родового прозванія, другое особое, которое отъ постоянного употребленія скоро становится другимъ прозваніемъ того лица, которому придано оно, и притомъ такъ, что часто замѣняетъ собою прежнее родовое прозваніе его, которое въ послѣдствіи даже забывается иногда если не всѣми, то большинствомъ одножителей такихъ двухфамилцевъ. Дача такихъ прозваній не вывелась и у раскольниковъ. Но тогда какъ у православныхъ она производится безъ всякихъ заднихъ мыслей, большею частію, какъ говорятъ, совершенно случайно: раскольники совершаютъ ее непремѣнно въ видахъ достигнуть чрезъ нее какихъ нибудь своихъ цѣлей. Именно, они даютъ другое прозваніе не всякому собрату своему безъ разбору, но такимъ единомысленникамъ своимъ, которые имѣютъ какое-либо важное мѣсто или значеніе въ дѣлѣ раскола, — раскольникамъ богатымъ, поддерживающимъ или распространяющимъ расколъ щедротами своими, предводителямъ, большакамъ, коноводамъ раскола, заправляющимъ и управляющимъ имъ, раскольникамъ, имѣющимъ представлять изъ себя въ глазахъ правительства самыхъ полезныхъ гражданъ, а на дѣлѣ долженствующимъ узнавать подлежащія тайнѣ распоряженія правительства относительно раскола, для сообщенія ихъ своимъ собратіямъ, и наконецъ — тѣмъ изъ собратій этихъ, которые преимущественно занимаются перепискою съ единомысленниками своими разныхъ мѣстъ имперіи по дѣламъ, касающимся раскола. Такія, двойныя, прозванія переходятъ у раскольниковъ преимвственно отъ отца къ сыну чрезъ нѣсколько поколѣній, а бываетъ у

нихъ и такъ, что извѣстное лице вовсе не имѣеть ни-
 какого прозванія, но взамѣнъ того имѣеть два разныхъ
 имени ⁽¹⁾. Изъ этихъ двухъ прозваній и двухъ именъ одни
 (прозваніе родовое и первоначальное имя) употребляют-
 ся раскольниками во всѣхъ случаяхъ и дѣлахъ, неизбѣж-
 но касающихся раскольниковъ, какъ членовъ государства
 (при записи въ ревизскія сказки, при заключеніи пись-
 менныхъ договоровъ и проч.), и ни отъ кого не скры-
 ваются, а другія (прозваніе придаточное и имя прида-
 точное) назначаются исключительно для потребъ по дѣ-
 ламъ раскола и сохраняются въ самой глубокой тай-
 нѣ. По этой-то причинѣ и случалось иногда, что иной
 слѣдователь по какому-нибудь раскольническому дѣлу,
 чтобы отыскать всѣ необходимыя по дѣлу тому лица,
 входилъ въ сношенія съ разными губерніями, дохо-
 дилъ до публикаціи по всей имперіи, но нужныя лица,
 за всѣмъ тѣмъ, никогда не отыскивались, а между
 тѣмъ эти, искомыя, лица спокойно проживали и зани-
 мались своими дѣлами въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ
 начато было по дѣлу тому слѣдствіе и откуда про-
 изводилось розысканіе о нихъ, и были извѣстны вся-
 кому, кому только всегда надлежало, а иногда хо-
 тѣлось, знать ихъ. По той же самой причинѣ, если-
 бы кому изъ православныхъ попалась въ руки ра-
 скольническая переписка по дѣламъ, касающимся ра-
 скола, онъ можетъ узнать о виновникахъ ея не иначе,
 какъ послѣ самаго тщательнаго и строгаго дознанія

(1) Между раскольниками нашими есть даже особая секта, такъ
 называемая «двуименники».

объ этомъ. Не говоришь уже о томъ, что раскольники сами не любятъ ни сообщать письменно извѣстія свои о дѣлахъ, касающихся раскола, на имя тѣхъ лицъ, непосредственному вѣдѣнію которыхъ подлежатъ они, ни получать письма съ такими свѣдѣніями по подлинной надписи на этихъ письмахъ.
